

Песня "Childish" длилась целых шесть минут.

Припев начинался на четвертой минуте, и сейчас, на отметке в три с половиной минуты, выступление уже отняло у него массу сил. Танцы сами по себе были изнурительны.

Под ослепительным светом софитов и прицелами камер на лбу Фан Хуая уже выступили капельки пота, несколько влажных прядей прилипли к коже. Щеки его пылали, светло-янтарные глаза подернулись туманной дымкой - и все же сияли ярко. Каждое движение было выполнено с предельной точностью, а пение оставалось безупречным, без малейшего намека на одышку.

[AAAAAXXX, он такой красивый, такой милый, такой классный - Я ВЛЮБЛЕНА!]

[Как мой малыш может быть таким потрясающим? Разве такое вообще возможно?!]

[Честно говоря, я думаю, танцы Лу Юя лучше.]

[Может, тот, кто написал выше, перестанет бесить и уйдет?!]

[Хуайхуай, ты выйдешь за меня? КОГДА ты выйдешь за меня? QAQ Я не хочу в жизни ничего другого, кроме как быть твоей женой! QAQ]

Все верили, что с Фан Хуаем все в порядке.

В конце концов, он же пришел на соревнование - как он мог плохо себя чувствовать? И выглядел он нормально - пел и танцевал без проблем. Любой обычный человек с температурой 37-38°C лежал бы пластом, не говоря уже о таком выступлении.

К тому же, никто официально не подтверждал, что он болен. Может, это просто чересчур обеспокоенные фанаты переживали на пустом месте.

С этой мыслью они отбросили свои тревоги.

В конце концов, просмотр такого выступления и должен был вызывать эмоции. Все были взбудоражены, взволнованы, размахивая светящимися палочками с энтузиазмом, превосходящим чей-либо еще.

Лишь немногие давние фанаты, посреди своего восторга, все еще таили легкое беспокойство...

"Правда ли с нашим малышом все в порядке? Не слишком ли он напрягается? Не плохо ли ему?"

Но эти волнения быстро отошли на второй план перед лицом радости.

Потому что внешне он действительно выглядел нормально.

Тем временем в небольшой гримерке за кулисами раздавался сумасшедший стук по клавиатуре.

Менеджер сидел перед компьютером с напряженным лицом, время от времени перебрасываясь словами с Лу Юем.

- Ну что, готово?! Быстрее! Просто пролей немного воды на сцену - пусть Фан Хуай подвернет лодыжку или что-то в этом роде!

- Я работаю над этим, черт возьми!

Лу Юй был расстроен, едва сдерживая гнев.

Перед ним лежали пять карт таро, а со лба стекали капли пота.

Сначала, когда он услышал, что у Фан Хуая температура, он подумал, что его маленькие хитрости наконец сработали, и даже почувствовал облегчение на время...

Но затем, когда он взял свою колоду таро и проверил снова...

Узоры совершенно не изменились.

Болезнь Фан Хуая была просто результатом перетренированности и простуды.

Карты таро, которыми владел Лу Юй, он раздобыл на черном рынке.

Тогда он был молод, но с ранних лет всегда был жадным. В шестнадцать, по чистой удаче, он заполучил эту колоду таро, обладавшую широким спектром применения. Самой частой ее функцией было воздействие на сознание человека, сродни проклятию. Каждый раз, когда магия срабатывала, узоры на картах таро менялись.

Конечно, за все приходилось платить.

Сначала он в это не верил - он никогда особо не задумывался о сверхъестественном. Тогда он был всего лишь стажером, готовившимся к дебюту. Под влиянием минутного порыва он загадал желание:

Он хотел, чтобы самый сильный конкурент на позицию центра не смог дебютировать.

К его шоку, тот самый человек внезапно заболел, его голос был полностью испорчен, и вскоре он ушел из индустрии.

А тот, кто дебютировал как центр?

Сам Лу Юй.

В тот день Лу Юй был вне себя от радости.

Поначалу он боялся "цены", которую придется заплатить, и не решался часто использовать карты.

Пока не встретил одного человека - того, кто научил его использовать темную магию, чтобы красть чужие таланты, удачу и даже саму судьбу. Забирая у других, он мог вместо этого платить "цену".

С того момента его жизнь шла как по маслу.

Ему не нужно было усердно трудиться. Перед выступлениями он использовал темную магию, чтобы украсть у товарищей по команде навыки пения и танцев, а на следующий день он блистал на сцене, в то время как жертвы его кражи спотыкались и терпели унижение.

Чтобы повысить свою репутацию, он подделал диплом престижного музыкального университета и выиграл множество наград, украв чужие навыки игры на фортепиано. На пике своей славы он даже выступил на Гала-концерте Весеннего фестиваля - в то время как музыкант, у которого он украл талант, опозорился во время выступления, и его карьера рухнула.

Конечно, никто не знал правды, а ему было плевать, что станет с его жертвами.

Он также точно знал, как манипулировать общественным мнением, играя на эмоциях фанатов по своему желанию. Всякий раз, когда возникал скандал, он позволял фанатам сражаться за него, а если ситуация выходила из-под контроля, он просто обрывал с ними связи, делая вид, что ни при чем.

Какая разница? Фанаты не имели ценности - просто стадо баранов.

И всякий раз, когда возникали проблемы, он мог просто снова использовать свои карты таро и темную магию.

Ведь ему никогда не приходилось платить цену самому.

Пока он не встретил Фан Хуая.

Именно Лу Юй стал причиной опоздания Фан Хуая на первоначальное прослушивание, намеренно проинструктировав водителя сворачивать не туда, в тупики.

Но с того момента его "силы" начали угасать.

Словно какая-то ужасающая сила подавляла его - он не только больше не мог влиять на Фан Хуая, но даже его магия на других ослабевала.

После первого прослушивания Лу Юй снова попытался использовать свои трюки на Фан Хуае.

Во время демонстрации талантов он применил свои старые методы - то почти падение на сцене? Это была его работа. Но в итоге он потерпел неудачу.

Мало того, когда он попытался украсть талант другого участника, его магия внезапно перестала работать, вынудив его нанять дорогого пианиста, чтобы подделать свое выступление.

По мере того как всплывали старые скандалы, его популярность начала падать, едва поддерживаемая маркетинговыми тактиками.

Темная тень легла на глаза Лу Юя.

"Это все из-за Фан Хуая", - с горечью подумал он. - "Если бы не он, я бы выиграл чемпионат. Эти вещи принадлежат мне. Почему он должен забирать то, что мое?"

"Скоро... он очень скоро заплатит цену", - мрачно пробормотал Лу Юй.

Он вытащил еще одну карту таро, ее поверхность тускло засветилась.

Его слова просочились сквозь щель в двери - достаточно громко, чтобы их услышал проходивший мимо человек.

Снаружи во взгляде мужчины мелькнула тень насмешки, но она быстро исчезла, сменившись безразличным спокойствием, когда он пошел прочь.

Лу Юй отложил карты и уставился на экран своего телефона.

На нем шла прямая трансляция финала "Starlight".

Он хотел, чтобы Фан Хуай опозорился.

Он хотел, чтобы тот потерял все, чем гордился.

Тем временем его менеджер сидел в сети, тонко манипулируя общественным мнением, пытаясь направить обсуждения в невыгодное для Фан Хуая русло...

Но тут его лицо стало мертвенно-бледным, когда он заметил три темы, стремительно взлетевшие в топ горячих поисковых запросов: #ЛуЮйТалантПоддельнаяЗапись# #ЛуЮйСвязьСКультom# #ГрехиЛуЮяСовершенныеЗаЭтиГоды#

Даже если все остальное не приживется - одного лишь обвинения в "связи с культом" было достаточно, чтобы его навсегда внесли в черный список!

Его губы задрожали. Как раз, когда он собирался сказать Лу Юю...

Тук-тук.

Дверь, которая была заперта, распахнулась сама собой.

- Лу Юй, - позвал голос.

У входа стояла ведущая с микрофоном в сопровождении нескольких операторов с видеоборудованием - они пришли записать закулисный сегмент интервью, который позже будет смонтирован и выложен в интернет.

- Здравствуйте! Финал "Starlight" близится к завершению. Уверена, вам есть что сказать своим фанатам и зрителям, так что...

Глаза Лу Юя оставались приклеенными к экрану телефона, выражение его лица темнело с каждой секундой.

"Что происходит?"

"К этому моменту Фан Хуай уже должен был наступить на препятствие и подвернуть лодыжку."
"

"Почему опять не сработало?"

Голос ведущей вернул его к реальности.

- Не могли бы вы спеть несколько строк в подарок людям, которые всегда вас поддерживали?

Лу Юй инстинктивно выдавил фальшивую улыбку, совершенно не замечая пепельного лица своего менеджера рядом.

- Конечно.

После короткой паузы он выбрал одну из своих коронных песен и начал петь:

- Когда мы встретимся вновь, нам следует говорить о непостоянстве...

В тот момент, когда он спел первую ноту, и он, и его менеджер стали призрачно-бледными.

Улыбка ведущей застыла в явном смущении.

Почему это звучало так ужасно?

Его голос был грубым, обыденным и совершенно фальшивым - далеко от гладкого, теплого вокала, который он демонстрировал всего несколько минут назад.

Словно пели два совершенно разных человека.

Лу Юй и его менеджер обменялись паническим взглядом.

Его голос - его способность петь - он украл у кого-то другого.

Этот хриплый, ничем не примечательный голос был его настоящим голосом.

Прошло так много времени, что он совершенно забыл об этом.

- Вы, наверное, слишком устали? Ничего страшного! Мы не будем включать этот фрагмент в финальный монтаж.

Лу Юй резко вскочил в смятении.

И наступил прямо на препятствие, появившееся из ниоткуда.

Он подвернул лодыжку.

Это было то самое препятствие, которое должно было появиться под ногами Фан Хуая.

Его лицо приобрело уродливый зеленоватый оттенок.

А потом...

Случилось нечто еще более ужасающее.

Боль пронзила его ногу, но прежде чем он успел среагировать...

Его тело вдруг перестало ему подчиняться.

Он повернулся к камере и, против своей воли, начал исповедоваться.

Каждая ужасная вещь, которую он совершил - с давних лет и до этого самого момента - слетала с его губ.

Он не хотел этого говорить.

Но он не мог себя контролировать.

Его голос звучал честно и без прикрас:

- Я ни дня в жизни не трудился - мне просто нравится создавать фальшивый образ. Я не вижу в своих фанатах людей, в лучшем случае они для меня просто реквизит. Их подарки ручной работы? Я нахожу их смешными...

- То выступление на фортепиано во время демонстрации талантов? Это был не я. Да, я нанял кого-то, чтобы подделать его...

Чем больше говорил Лу Юй, тем глубже становилось его отчаяние. Его лицо было совершенно пепельным.

Раньше он никогда не думал, что делал что-то неправильно.

Но чтобы об этом узнали люди - это была совсем другая история.

Если это всплывет, его карьере - всей его жизни - придет конец!

...Возможно, уже пришел.

Лу Юй увидел, как его менеджер поднял телефон.

На экране три вопиюще очевидных трендовых тега стремительно взбирались вверх в рейтинге горячих запросов в реальном времени.

Паника затопила его грудь.

Тем временем ведущая застыла на месте с микрофоном в руке, совершенно ошеломленная тем, как развернулись события.

Она совершенно забыла об одной вещи.

Буквально несколько мгновений назад подруга разыграла ее, включив функцию прямой трансляции на ее телефоне.

И этот телефон, который теперь тихо лежал в ее кармане, транслировал все - каждое слово - в прямом эфире в интернет.

Включая фальшивое пение Лу Юя... и его "сердечные" признания.

Благодаря своей профессии, ведущая ранее использовала прямые трансляции для продвижения мероприятий - так что у нее было приличное количество подписчиков.

Поначалу эти подписчики заходили, не понимая, что происходит.

Но когда они начали слушать...

Интернет взорвался.

Конечно, раньше ходили слухи о том, что образ Лу Юя рухнет - но это было ничто по сравнению с этим.

Тогда его фанаты еще могли его защищать.

Но в этот раз?

Лу Юй сам только что все выложил.

В прямом эфире.

Как теперь они должны были это прикрывать?

[Та единственная строчка, которую он спел, была такой фальшивой... Что происходит? Это даже не похоже на его настоящий голос?!]

[Охренеть, я что, свидетель скандала в реальном времени?! Этот голос... погодите... ЭТОТ ГОЛОС - ЛУ ЮЙ?!]

[Уже записал это, LOL - увидимся все на Weibo.]

[Лу Юй на самом деле такой? Мерзость. Тьфу, у всех, кто его поддерживал, должно быть, худшая удача. Он даже не считал своих фанатов за людей?!]

[Я УМОЛЯЮ - пожалуйста, внесите этого парня в черный список уже! Фальшивый талант, клевета, ложь - почему он все еще здесь?!]

В сети назревала буря.

Тем временем темп "Childish" постепенно нарастал.

Движения Фан Хуая идеально попадали в такт, не выказывая признаков усталости, несмотря на болезнь и физическое напряжение.

Его слегка великоватая льняная рубашка легко прилипла к коже, пот стекал со лба, по линии челюсти и исчезал у ключицы.

Его худощавая, высокая фигура несла в себе особую красоту - красивый, чистый, непринужденно пленительный.

Его голос, слегка хриловатый, но несущий нежное тепло, плыл вместе с ритмом.

Шаг за шагом атмосфера в зале накалялась, энергия нарастала с каждой секундой.

[Скоро припев, да? НЕ МОГУ ДОЖДАТЬСЯ, ААААХ]

[Вперед, малыш!! Мы все ждем, чтобы увидеть, как ты достигнешь вершины!]

[БОЖЕСТВЕННЫЙ айдол, омг. Трудолюбивый И талантливый?? Он буквально вдохновение. Я только что пересмотрела его выступление в 3 раунде, и его прогресс БЕЗУМЕН.]

Выражение лица Фан Хуая было естественным - ни нервозности, ни дискомфорта. Его сценическое обаяние всегда было безупречным.

Только когда свет погас, он сжал губы, мимолетное выражение боли промелькнуло на его лице - то, что не могла запечатлеть ни одна камера. Его слегка прерывистое дыхание утонуло в фоновой музыке.

Для Фан Хуая огни сцены и толпа слились в движущиеся пятна цвета.

Каждый звук казался далеким, словно отделенным невидимым барьером. Даже с ушным монитором ему приходилось напряженно фокусироваться, чтобы разобрать мелодию и убедиться, что он идеально попадает в такт.

Это было невероятно трудно.

Его влажные ресницы слиплись. Многие решили, что это пот, но на самом деле это были слезы - слезы, вызванные чистым изнеможением.

Никто не знал, как сильно он страдал; Никто не знал, каких усилий ему стоило казаться невозмутимым.

Но это было неважно.

В своем полузабытьи Фан Хуай подумал - он не хотел, чтобы кто-то о нем беспокоился.

Когда песня приблизилась к припеву, мелодия изменилась, оставив короткий момент тишины.

На одну секунду сцена погрузилась во тьму.

Свет погас. Музыка оборвалась.

И в эту единственную секунду...

Юноша, который только что так легко управлял ритмом, который полностью контролировал ситуацию, воспользовался моментом, чтобы схватиться за наушник, хватая ртом воздух.

Его легкие горели огнем.

Голова пульсировала от боли, в ушах звенело.

Слезы - чисто физиологические, непроизвольные слезы - падали одна за другой.

Никто не видел.

Лишь один человек в зале сжал губы, стиснул руки в кулаки, костяшки пальцев побелели.

В следующую секунду свет вспыхнул снова.

Фан Хуай вернулся в норму.

Начался припев.

Его чистый, слегка хриловатый голос слился с ритмом, неся мелодию с абсолютной точностью, доводя выступление до эмоционального пика.

Глаза полуприкрыты, одна рука прижата к наушнику, он безупречно исполнял сложную хореографию "Childish".

Танец не был особенно требователен к технике, но его экспрессию было реально трудно освоить. Слишком много - и становилось вычурно; слишком мало - и не хватало воздействия.

И все же Фан Хуай сделал его своим.

Противоречия переплелись в идеальной гармонии.

Мелодия и свет струились от кончиков его пальцев к локтям, задерживались у ключицы, а затем волной расходились по конечностям.

Словно он был рожден для сцены.

Ему даже не нужно было открывать глаза - он знал, как управлять эмоциями публики, как подчинять себе каждую ноту.

Непринужденный, но яркий; красивый, но по-детски непосредственный; беззаботный, но опьяняюще романтичный.

Толпа взорвалась.

Волна за волной аплодисментов обрушивались на зал!

Чат и зрители потеряли дар речи.

[ААААААХХХ ОН ТАК КРАСИВ, ЧТО Я ДАЖЕ СЛОВ ПОДОБРАТЬ НЕ МОГУ!!!]

[Твою ж мать, почему у меня МУРАШКИ ПО КОЖЕ?!]

[Я ожидала, что будет круто, но НЕ НАСТОЛЬКО КРУТО?!]

Припев закончился под вздохи и застывшее восхищение.

Завершающий фрагмент был кратким - как элегантное окончание вальса.

Стоя на краю сцены, Фан Хуай последовал ритму, поклонившись зрителям, как джентльмен.

Песня завершилась.

Музыка резко оборвалась.

Свет постепенно погас.

А потом...

Внезапный вздох из первого ряда!

В последнюю секунду перед тем, как погас свет...

Юноша, который только что владел всей сценой, который выполнил все безупречно...

Его веки дрогнули и закрылись, словно сраженные усталостью.

Тело его подвело.

И... с края сцены... он рухнул.

Зрители в первом ряду застыли в шоке, их глаза расширились от неверия.

В момент падения Фан Хуая его сердце на миг сжалось, а затем снова расслабилось. Легкий страх, который он почувствовал, постепенно сменился необъяснимым чувством.

"Может быть больно", - туманно подумал он.

Но он не боялся боли.

Он просто боялся холода - боялся упасть в одиночестве и быть вынужденным подниматься в одиночестве.

Когда он падал с деревьев в прошлом, Фан Цзяньго ловил его.

Но теперь все изменилось. Фан Цзяньго не стало.

На этот раз его никто не поймает.

Все цвета и звуки угасли, уплывая далеко.

Время, казалось, замедлилось и ускорилось одновременно.

До самой последней секунды.

Глаза Фан Хуая внезапно распахнулись.

Слабый запах кедра окутал его - дрожащие объятия, которые крепко держали его, защищая его от боли и кошмаров... Кто-то его поймал.

<http://bllate.org/book/17922/1717314>